

- Спасибо, Гарри. Твой отец гордился бы тобой. Я хочу, чтобы ты знал, что я был бы счастлив познакомиться с тобой, путешествуя во времени или нет," - пообещал Ремус. Он неловко поднял руку, как будто хотел положить её на плечо Гарри, но, по-видимому, на полпути передумал и неуклюже опустил её обратно на колени. Губы Снейпа слегка изогнулись, его неприязнь к Джеймсу Поттеру и преданность Римуса были заметными. Гарри бросил на него сердитый взгляд, после чего вернул сиденье в исходное положение.

- Ну, отчасти, это проясняет ситуацию," - сказал Дамблдор. - Я думаю, что следующая неделя будет сильно занята; завтра конец семестра, и Гарри придётся вернуться к своим родственникам, так что возможно, нам нужно попросить их снисходительность и позволить тебе покинуть дом, чтобы разобраться с законностью освобождения Сириуса. Тогда мы можем начать с проблемы Крестражей."

- Что касается моего возвращения домой, Альбус," - начал Гарри с лёгкой улыбкой на лице, - причина, по которой я иду к своим родственникам, заключается в защите крови, верно?"

Дамблдор кивнул, не совсем понимая, к чему он клонит. - И защита крови зависит от того, назову ли я это место домом?"

Дамблдор снова кивнул, на этот раз явно испытывая неловкость. - К сожалению, я больше не звоню в дом номер четыре по Тисовой улице. Вот уже почти пять лет. Жертва моей матери истекла, сэр. Я не могу туда вернуться. И, если позволите заметить, с вашей стороны было бы глупо посылать меня туда." Макгонагалл тихо ахнула; нечасто Дамблдору открыто бросали вызов, но в последнее время это происходило всё чаще. Гарри продолжал, несмотря ни на что. - Они не показали мне ничего, кроме пренебрежения. Одиннадцать лет, Альбус. Вы не подумали проверить меня... хотя бы раз? Вы утверждаете, что заботитесь обо мне, и всё равно оставили меня там, одного? Никакая жертва этого не стоит!"

- Я... прости, Гарри," - пробормотал Дамблдор, глядя на свои руки.

- Вы сожалеете? Директор, мне удалось избавиться от своего прошлого, но вы не можете просто отмахнуться от своих манипуляций. Не думайте, что вы как будто знаете, что хорошо для всех. Дурсли - это не совсем то, что мне нужно, и я полностью уверен, что вы это поняли."

- Гарри..."

- Просто бросьте это. Я поговорю об этом позже. Скажите мне, когда у вас будут новости о Сириусе, если не будет ничего другого; я уйду, чтобы провести время со своими друзьями," - выплюнул Гарри с горечью в голосе. Он хотел, чтобы Дамблдор действительно понял, как он страдал, а не выдал это с тёплыми извинениями.

- Я понимаю, Гарри. Я свяжусь с тобой завтра, перед уходящим праздником, относительно ситуации с Сириусом," - ответил Дамблдор, склонив голову. Никто не мог смотреть Гарри в глаза, когда он выходил из кабинета директора, гнев был ярко выражен на его лице.

Теперь у существа было два ингредиента.

Кровь.

И доступ ко второму, а именно к предложению.

План складывался.

Гарри добрых десять минут бродил по школьным коридорам как в тумане, не замечая, куда идёт и кого он встречает. Он до сих пор привыкал к своей новообретённой свободе; он не ходил без страха нападения в течение многих лет, невзирая на то, что в настоящее время он обычно осматривал любой вид опасности. Не говоря уже о том, что ему пришлось привыкать к своим размерам, он думал, что был намного выше, когда ему было двенадцать в первый раз.

Люди бросали на него любопытные взгляды, когда он проходил мимо них, один, но в большинстве случаев ему никто не мешал. Гарри подумывал о том, чтобы найти Рона и Гермиону, они, вероятно, были либо в библиотеке, либо в комнате отдыха, когда три лица, которые он никогда не думал увидеть снова, повернули за угол перед ним.

Драко Малфой, Винсент Крэбб и Грегори Гойл. Бледное, заостренное лицо Малфоя озарилось, когда он увидел Гарри одного; без сомнения, он думал, что тот собирается повеселиться. Гарри остановился как вкопанный, осознав, что остался в коридоре наедине со слизеринскими головорезами. Он понятия не имел, как вести себя в подобной ситуации: защищаться, если на него нападут, или просто убежать? Все портреты на стенах рядом с ним были натюрмортами; никто не мог обратиться за помощью, если понадобится. Все остальные были снаружи в этот чудесный летний день, кроме трёх мальчиков перед ним.

- Поттер! А где же Проныра и Грязнокровка? Неужели они наконец-то опомнились и бросили тебя?" Малфой усмехнулся, уверенный в защите Крэбба и Гойла.

Гарри почувствовал вспышку гнева, похожую на ту, что он испытал, когда говорил о Дурслях. Малфой был наказан за то, что не смог убить Дамблдора во время второй войны, но он был избавлен от смерти из-за того, что его отец схватил Снейпа. Он не был так позорно известен, как Люциус, но он был далеко не невинен. Гарри имел удовольствие лично убить этого высокомерного олуха; уголки его рта дернулись при воспоминании. Если дело дойдёт до этого - а он надеялся, что дойдёт, - он сможет победить всех троих в поединке со связанными руками, с худым телом или без него. Но сейчас у него были дела поважнее, чем обмениваться словами с Малфоем.

- Я слышал, что Наследник не смог убить девушку - предательницу крови. Жаль, не правда ли? Я очень надеялся, что он доберётся до Грейнджер до того, как всё закончится..."

- Малфой, я уверен, ты думаешь что то, что ты должен сказать, имеет потрясающее значение, но я занят. Давай в другой раз?"

Малфой выглядел так, словно ему дали пощёчину.

- Ты должен обращать внимание на тех, кто лучше тебя, Поттер. Мы одни из них, если ты не заметил."

- Ну, вообще, я это заметил. Ты на свидание хочешь меня пригласить или что?"

Малфой вытащил палочку, его глаза сузились. - На твоём месте, я был бы поосторожней."

Гарри резко повернулся на своих пятках и пошёл в другую сторону, устав от самовосхвалительных речей Малфоя. Драко зашипел в гневе и выпустил лёгкое заклинание в незащищённую спину Гарри. Гарри, двигаясь с пугающей скоростью и не оглядываясь назад, схватил палочку и отразил заклинание одним плавным движением. Заклинание ударило Малфоя прямо в челюсть, сбив его с ног на пол. Гарри с удовлетворением отметил, как треснулась его голова о твёрдые камни; Слизеринцу, по крайней мере, нужно посетить мадам Помфри. Хотя... что он должен был сказать? Он оскорбил Гарри и Уизли, а затем вытащил свою палочку, чтобы пустить заклинание в Гарри, после чего Гарри отклонил его обратно на него. Учитывая его новообретённое влияние на персонал, Гарри подумал, что Слизерин потеряет несколько очков до конца дня, если Драко решит пожаловаться на нападение Гарри.

Крэбб и Гойл наблюдали за недолгой дуэлью с глупыми выражениями на лицах. Гарри продолжал идти спокойно, до сих пор держа палочку в руке. Они повернулись и побежали обратно за угол, двигаясь на удивление быстро для мальчиков их роста. Гарри засмеялся, а после, завернув за угол, отправился на поиски Рона и Гермионы. Теперь он чувствовал себя гораздо спокойнее и был готов к встрече со старыми друзьями.

- Так что, говоришь, ты сделал с Василиском? Дамблдор сказал, что ты убил его, но я читала, что нужно нечто большее, чтобы убить что-то такое большое и магическое. Но на самом деле, Гарри, ты поступил очень глупо, войдя туда без Рона," - задыхаясь, сказала Гермиона. Они втроем отдыхали под деревом в саду, солнце палило прямо над головой. Неподалёку Фред и Джордж играли с гигантским кальмаром в озере.

- Так я и думал," - пробормотал Рон, ковыряя траву.

- Не знаю... Фоукс сделал большую часть работы; он ослепил существо, а затем я ранил его мечом. На самом деле всё было не так уж плохо, может мне просто повезло," - процедил Гарри сквозь зубы. Он провёл летний день со своими друзьями, но нашёл в этом опыте что-то странно неудовлетворительное. Рон и Гермиона остались такими же, какими он их помнил, но они были такими... молодыми. Ну, Рон был. Гермиона, как всегда, раздражала его вопросами. Но он действительно любил её за это. Он почти выдал игру, когда впервые увидел её снова, учитывая, что он не делал этого по крайней мере год в предыдущей временной шкале. Каким-то образом он удержал себя, как и в те тёмные времена. Беготня и драки не оставляли времени на скорбь, так что он полагал, что так и не оправился от потери друга. Как бы то ни было, сейчас она была здесь.

- Как думаешь, ты получишь награду за свои заслуги перед школой?" - спросила Гермиона.

- Я мог бы спросить Дамблдора... думаю, что если бы я получил её, то вы оба тоже получили бы; в конце концов, Рон пошёл со мной, а ты узнала, что это Василиск. Я сделал это всё не в одиночку."

Рон лёг на траву, шурясь от яркого солнца. - Что случилось с Локонсом? В последний раз я слышал, что он до сих пор заперт в своем кабинете."

- Дамблдор заявил, что он уехал сегодня утром с большим позором, Рон. Честно говоря, где вы были в начале завтрака? - упрекнула Гермиона.

- Спали, войдя в Комнату, чтобы спасти жизнь моей сестры! Мы же не можем быть в безопасности и не оглушёнными, Гермиона." - Огрызнулся Рон. Чувствуя, что назревает спор, Гарри поднялся на ноги и сказал, чтобы они пошли на кухню перекусить. Рон и Гермиона недоумённо посмотрели на него.

- На кухню? Что ты имеешь в виду?" - спросила Гермиона с любопытством.

- Амм... Я слышал, как Фред и Джордж говорили об этом" - снова солгал Гарри, - там есть картина с вазой фруктов, когда ты щекочешь грушу, она превращается в дверную ручку."

- А кто на самом деле там готовит, ты не знаешь? В книге "История Хогвартса" ничего не сказано об этом."

- Домашние эльфы. Очевидно, они считают, что это лучшая работа в мире, и с ними лучше всего обращаются в Британии," - сказал Гарри, стремясь избежать повторения Г.А.В.Н.Э. (Гражданская Ассоциация Восстановления Независимости Эльфов). Сердце Гермионы находилось в нужном месте, когда дело касалось прав эльфов, но это не мешало ему раздражаться, когда она гремела своей коллекционной жестянкой у вас под носом.

- Ну, я думаю, идея у Гарри блестящая," - объявил Рон, когда он выпрямился и подтянулся. - Я никогда не был на кухне, это должно быть смешно. Давай, Гермиона, это будет здорово!" - он поднялся на ноги и притянул Гермиону к себе, широко улыбаясь. Гарри закатил глаза. Всякий

раз, когда речь шла о еде, Рон был за неё.

<http://tl.rulate.ru/book/48883/1235047>